

В гнетущей тишине лестничной площадки Лили стояла ошеломленная. Она смотрела вслед удаляющейся фигуре одинокого слизеринца. Его прощальные слова все еще звучали в ее голове.

Что?

Ее сердце заколотилось, когда она увидела, как он проскользнул мимо своих друзей Пожирателей смерти. Самодовольный Розье, мерзкий Эйвери и мерзкий Малсибер. Все они были потрясены. Невозможно было поверить, что он произнес эти слова. Лили тоже не верила.

Ремус перегнулся через балконный карниз. "Это было...?" - только и смог вымолвить он. Его дрожащий голос выдавал возмущение, столь же глубокое, как и у его коллеги-префекта. Он стоял там, когда пришла Лили, привлеченная суматохой на лестничной клетке по пути из Учебного зала. Префект Мародеров, несомненно, держался на расстоянии от своих безрассудных друзей, когда они развязывали свой хаос, что давало ему возможность правдоподобно отрицать свое участие.

Лили не знала, что привело к такому результату, однако она подросла вовремя, чтобы увидеть, как Снейп направляет палочку на Джеймса и Питера, с каждым мгновением приближаясь к тому, чтобы отделить от них кусок за куском. Лили почувствовала, что ее тело зашевелилось, она почувствовала свое намерение остановить его и то безумие, которое овладело им. Но тут его глаза встретились с ее глазами, и она замерла. Его взгляд задержался на мгновение, а потом произошло неожиданное.

Он опустил свою палочку.

Вместо этого он решил обменяться словами. Его гневная жестокость, его вечная ненависть к горькому сопернику как-то сдержались. Поступок, столь на него не похожий. Такой неожиданный поступок.

Но это не могло подготовить ее к тому, что должно было произойти.

"Я не стану Пожирателем смерти!".

При этих словах ее сердце остановилось. Она в недоумении смотрела на мальчика, который продолжал кричать, не отказываясь от своих слов, не умаляя их значения, но укрепляя их своей уверенности.

Слова, которые она всегда хотела услышать от него, прокричали по переполненной лестничной клетке, достигая ушей как гриффиндорцев, так и слизеринцев.

Она не могла сдвинуться с места, даже после того, как Снейп промаршировал вниз через пролет Прихожей. Она не могла выпрямиться. Сердце тяжело билось в ушах, неверие и надежда покалывали ее позвоночник, а желудок трепетал.

Тогда Ремус тихо произнес. "Я думаю... мы должны что-то сделать".

Словно заклятие спало с нее. Лили стряхнула с себя оцепенение, когда звуки Хогвартса снова прорвались сквозь дымку в ее сознании. Шепот и бормотание наполнили воздух, раздалось несколько голосов, но их было мало.

Лили быстро спустилась вниз, Ремус сидел у нее на хвосте, когда они достигли площадки третьего этажа. Юные Слизеринцы, задержавшиеся там, отпрянули назад при приближении

префектов, а мальчик с синяками на лице вызывающе уставился на гриффиндорцев. "Отведите его в Больничное крыло". приказала Лили, не в силах сказать больше. Медленно она переключила свое внимание на гриффиндорца, все еще застывшего в шоке и неверии.

"Джеймс." Лили мягко позвала его, выводя из оцепенения. Питер был возле распростертого тела Сириуса, а Ремус уже приступил к работе над его ренервацией. "Джеймс. Что бы ни случилось, ты не сможешь избежать последствий". Лили настаивала, встретившись с отрешенным взглядом мальчика. "Спустись в кабинет МакГонагалл. Расскажи ей, что случилось".

С губ мальчика не слетело ни слова возражения, только усталый торжественный кивок.

Ужин предстоял напряженный. Снейп почувствовал на себе пристальные взгляды всех присутствующих, когда вошел в зал. Он пришел на ужин рано, но, очевидно, эта мысль пришла в голову не ему одному. За большими столами Гриффиндора, Рейвенкло и Хаффлапфа уже выстроились студенты, невозмутимо глядя на его появление. Лишь стол Слизерина оставался пустым - время обеда еще не пришло, и ему не так хотелось наблюдать за политикой в действии.

Снейп пропустил обед, как он часто делал, когда навязывал большие политические потрясения, давая Слизерину время и пространство для размышлений. Время, чтобы остудить их головы. Время принять решение. До тех пор он прятался в пустом классе, чувствуя, как спокойствие тишины охватывает его, упиваясь легкостью на душе.

Наконец-то он освободился от этого маскарада.

Именно здесь, за ужином, все и решится. Снейп занял свое обычное место на углу стола, достал "Основные принципы алхимии" и стал ждать. Обычно он не читал за столом, но ему нужно было чем-то занять свое внимание, пока он скрытно наблюдал за расстановкой своих Слизеринцев.

Затем входная дверь открылась, и ее петли громко заскрипели в необъяснимой тишине переполненного зала. Семикурсники Слизерина вошли внутрь, опустив глаза вниз, подальше от тревожных взглядов других Домов.

Треверс и Уилкс без всяких колебаний опустили на самый дальний конец стола, не оставляя Снейпу сомнений в том, какова их позиция по данному вопросу. Он не поднял головы, чтобы поприветствовать ни их, ни горстку других семикурсников, которые нейтрально сидели в центре стола.

Первокурсники просачивались внутрь, широко раскрытыми нервными глазами оглядываясь по сторонам, вдыхая тяжелый воздух, который их окружал. Они заняли свои места как можно ближе к седьмым курсам, не примыкая ни к одной, ни к другой стороне. Снейп закрыл глаза и перевернул страницу, когда перед ним начала материализовываться еда, не вчитываясь ни в одно слово текста. Слушал. Надеясь.

Группы разных курсов начали просачиваться внутрь, останавливаясь в нерешительности перед расстановкой столов, и каждый из них начинал понимать, к чему приведет их рассадка в этот день.

Без предупреждения на скамью напротив Снейпа опустилось тело. Его глаза мелькнули над

учебником, и он увидел макушку головы невысокого юноши. Медленно опустив учебник, мастер зелий встретился глазами с улыбающимся мальчиком, тем самым мальчиком, который обезоружил Блэка в ущерб собственной безопасности. Рядом с ним младшекурсники начали занимать свои места, в их глазах не было сомнений или беспокойства, тяжелое решение, очевидно, было принято легко.

Затем появились шестые курсы. Эйвери, Розье и Малсибер застыли у стола. Лестер нервно поглядывал вверх и вниз по расстановке, решение принималось уже не так легко. Но Уркварт, не колеблясь, прошел через весь стол, минуя свое обычное место, минуя каждого слизеринца, чтобы сесть прямо рядом с выскочкой.

Словно свет зажегся в этих колеблющихся шестикурсниках. Сомнение покинуло глаза Лестера, когда он подошел и занял место рядом с Урквартом, нервная улыбка была обращена к мальчику в углу, Слизерину, который протянул ему руку, когда у него никого не было.

Затем, к всеобщему удивлению, Малсибер с тяжелым скрипом опустился на скамью рядом с Лестером, кивнув удивленному реформированному Пожирателю смерти.

Триумф горел в глазах Снейпа, когда он обвел взглядом остальные столы, встречаясь с молчаливыми, пристальными глазами, впитывая приглушенное недоверие, запечатленное на каждом из их лиц. Зеленые глаза тоже смотрели, ярко горящие среди красных гриффиндорских. Впервые Снейп встретил их без какого-либо сопутствующего чувства стыда. Он встретил их, гордый сознанием того, что изменил ситуацию для своего Дома и, пусть немного, для нее.

Снейп оторвал взгляд от Лили и поднялся к высокому столу, чтобы посмотреть на профессоров. Он нашел эти голубые глаза, смотрящие со своего места, похожего на трон. Знакомый блеск светился из-за очков-полумесяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2301659>